

На правах рукописи

ЕГОРОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ГРАЖДАНСКАЯ РЕЛИГИЯ
КАК ПРЕДМЕТ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность: 5.7.9 – Философия религии и религиоведение

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата философских наук

Санкт-Петербург

2022

Работа выполнена на кафедре философии, религиоведения и педагогики
Частного образовательного учреждения высшего образования
«Русская христианская гуманитарная академия» (г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель: **Смирнов Михаил Юрьевич,**
доктор социологических наук, профессор, заведующий
кафедрой философии Государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
Ленинградской области «Ленинградский
государственный университет имени А. С. Пушкина»
(г. Санкт-Петербург)

Официальные оппоненты: **Головушкин Дмитрий Александрович,**
доктор философских наук, доцент, профессор кафедры
истории религий и теологии Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российский
государственный педагогический университет имени
А. И. Герцена» (г. Санкт-Петербург)

Митрофанова Анастасия Владимировна,
доктор политических наук, ведущий научный сотрудник
Отдела исследования социально-политических
отношений Института социологии Федерального
научно-исследовательского социологического центра
Российской Академии наук (г. Москва)

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской
Федерации» (г. Москва)

Защита состоится ___ декабря 2022 г. в _____ часов на заседании диссертационного
совета 72.2.005.01 при Государственном автономном образовательном учреждении
высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный
университет имени А. С. Пушкина» по адресу: 196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ленинградского
государственного университета имени А. С. Пушкина и на официальном сайте
университета по адресу: <https://lengu.ru/dissertation/86>.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т. С. Пронина

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследования

Концепт гражданской религии стал предметом широкого научного обсуждения после публикации американским исследователем религии Робертом Нилли Белла (Robert Neelly Bellah, 1927–2013) статьи «Гражданская религия в Америке» (Civil Religion in America) в журнале Американской академии искусств и наук «Dædalus» в 1967 г. При возможных разновидностях, связанных с особенностями конкретных стран, общим является понимание гражданской религии как совокупности ценностных установок, идей, государственных актов, символов и атрибутов, массовое восприятие которых носит религиозный характер и является объединяющим фактором для консолидации большинства граждан страны в единое социальное целое, вне зависимости от их индивидуальных конфессиональных, политических, культурных, мировоззренческих предпочтений.

Предметом обсуждения, которое продолжается до сих пор, в том числе и в отечественном научном дискурсе, является как сам факт существования гражданской религии, так и определение ее границ и особенностей в различных пространствах — историческом, культурном, религиозном, политическом, социальном.

Аналитика феномена гражданской религии не только имеет теоретический смысл, как характеристика специфической конструкции в социально-политической жизни отдельных государств, но также показывает его прагматику в современной социокультурной реальности. В российском обществе, которое в постсоветское время продолжает находиться в состоянии аномии, гражданская религия могла бы стать консолидирующей основой в продолжающихся поисках общеразделяемой модели идентичности, соответствующей сложившимся российским традициям, современному политическому, социальному и культурному состоянию, и отражающей ценностные ориентации населения с учетом недавнего исторического прошлого.

В условиях глобализации и проницаемости культурных границ вопрос национальной идентичности стоит очень остро. В деле консолидации граждан Российской Федерации, вне зависимости от их этнической, социальной, региональной, религиозной и других форм принадлежности, заметное место может занять конструирование отечественного варианта гражданской религии — на основе общих ценностей, которые выражаются через общую историю, коллективную память, символы, ритуалы и праздники

Диссертант разделяет точку зрения, согласно которой общие верования и жизненные ориентации, имеющие признаки религиозности, объединяют людей, сплачивают и обеспечивают жизнедеятельность общества как целостной социальной системы. При этом гражданская религия может иметь разные социально-политические формы, должна обладать культурным и социально-психологическим значением и приниматься большинством населения страны.

Актуальность исследования усиливается тем, что в современном религиоведении идет поиск языка описания новых форм проявления религиозных исканий, которые возникают на границах светского и религиозного. Концепт гражданской религии позволяет отразить некоторые грани динамики религиозной жизни общества. При этом набор смыслов, выражаемых этим концептом, подвижен, применение к разным реалиям влечет за собой его семантическое расширение. Существуют светский и конфессиональный подходы к трактовке гражданской религии, идентичное понимание терминологического значения этого концепта до сих пор не выработано. Отсюда следует научная задача анализа разнообразных концептуальных построений на тему гражданской религии в зарубежном и отечественном религиоведении, выяснение их применимости к реальному состоянию современных государств и обществ.

Степень научной разработанности темы

Введение в широкое интеллектуальное и общественное пространство понятия гражданской религии связано с Ж.-Ж. Руссо, который использовал его в трактате «Об общественном договоре или Принципы политического права» (книга IV, глава 8 «О гражданской религии»). Руссо отмечал, что для стабильного существования государства не так важны религиозные взгляды граждан, которые являются их частным делом, как важно обязательное соблюдение гражданских предписаний, служащих благу государства. Это и можно было бы описать как исповедание гражданской веры — с простыми, немногочисленными догматами, в основе которых лежала бы святость Общественного договора и законов государства.

Истоки такого ракурса взгляда на консолидирующий фактор государств и обществ можно усмотреть во многих предшествовавших социальных учениях — от Августина Аврелия до мыслителей эпохи Просвещения (Августин Аврелий «О Граде Божиим», Т. Гоббс «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского», Г. Гроций «О праве войны и мира», Б. Спиноза «Политический трактат», Д. Локк «Два трактата о правлении», Н. Макиавелли «Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», Ш. Монтескье «О духе законов», Эразм Роттердамский «Воспитание христианского государя»).

Сам Руссо периодически затрагивал разные аспекты концепта гражданской религии в ряде своих сочинений («Lettre à Christophe de Beaumont, archevêque de Paris», «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми», «Об общественном договоре», «Письма с горы», «Проект конституции для Корсики», «Соображения об образе правления в Польше»). Значительный вклад в становление представлений о гражданской религии внесли труды Т. Джефферсона, А. де Токвиля, Н. Фюстель де Куланжа и, особенно, Э. Дюркгейма, которого можно считать предтечей теоретизирования на эту тему в XX веке.

Современное понимание концепта гражданской религии, предложенное Р. Белла, опирается на тезис о том, что в политическом и социальном пространстве развитых демократических государств существует определенный набор идей, символов, ритуалов, праздников, которые являются важным объединяющим надперсональным и надконфессиональным началом, и этот набор принимается нацией в рамках отдельной страны, с различными религиозными, культурными и мировоззренческими установками населения, как религиозный и институционально оформленный. Белла предполагал, что практически каждая нация и общество имеют некоторую форму гражданской религии как особый тип коллективного самопонимания, с сакральным предназначением и миссией.

Данный концепт открыл широкое поле для научных исследований не только в рефлексии современного религиоведения над религией, но и в предметных сферах политологии, философии, теологии и культурологии. В зарубежном, а затем и в отечественном научном дискурсе концепт гражданской религии стал общеупотребимым для описания специфических отношений религии, нации и государства, наделения этих отношений сакральным смыслом. В предметное поле научных исследований религии вошел поиск практических аналогов гражданской религии в различных странах современного мира. Темой гражданской религии занималось немалое количество авторитетных зарубежных исследователей, среди которых, в частности, можно отметить таких, как Дэниел Белл, Питер Бергер, Иоахим Вах, Эмилио Джентиле, Харви Кокс, Мартин Кревельд, Марсель Мосс, Толкотт Парсонс, Ниниан Сمارт, Майкл Уолцер, Сэмюэл Хантингтон, Мирча Элиаде.

Карл Шмитт, немецкий философ и социолог, в работе «Понятие политического» (1922) начал главу «Политическая теология» утверждением, что все понятия современного учения в отношении государства представляют собой не что иное, как секуляризированные теологические понятия. Такой перенос связан с историческим

развитием, когда Бог воспринимается законодателем, а идея государства реализуется с помощью деистической теологии.

Американский социолог Толкотт Парсонс полагал, что Реформация лишила «видимую» церковь ее сакральности. Вначале разрушилась монополия католической церкви, разделилось на две части некогда единое религиозное пространство. Далее произошло разделение в протестантском лагере, конституирующим принципом государственно-конфессиональных отношений стал *cuius regio, eius religio*, появилась ранее невозможная религиозная плюральность, а становление суверенных европейских государств на территории бывшей Римской империи привело к появлению границ и разным моделям политического устройства, территориальной и национальной самоидентификации. При этом религиозная легитимизация секулярного общества сохранялась, но государственная власть больше не осуществляет или навязывает религиозные цели.

Известный социолог и теолог Питер Бергер в работе «Фальсифицированная секуляризация» подчеркнул, что задолго до Р. Белла ещё Эмиль Дюркгейм характеризовал религию как «метафору социального порядка» и связывал современность с возникновением мировоззренческого плюрализма, который в рамках одного общества характеризуется растущей множественностью различных убеждений, ценностей и мировоззрений. Плюрализм проявляется не только через наличие разнообразных религий в государственном устройстве, но и в расширении самого религиозного поля, в которое включаются и гражданская религия, и квазирелигии, политические и светские религии, приватные и публичные религии.

Как заметил современный исследователь Талал Асад в работе «Возникновение секулярного. Христианство, ислам, модерность» (2003, рус. пер. 2020)), доктринальным политическим выражением меняющегося отношения к религии становится секуляризм. Концепт секуляризма выражает, в первую очередь, дифференцирование светской и религиозной власти и предполагает новые трактовки «религии», «этики» и «политики», а также связанных с ними новых императивов.

Предложенная Р. Белла концепция гражданской религии описывала прежде всего американский феномен коллективной идентичности, сакрализующей национальную идею, политические институты, государственное устройство и управление, объединяющей многообразие конфессиональных и социальных общностей в Соединенных Штатах. Концепция стала использоваться как объяснительная модель, дающая представление о том, в чем проявляется и как функционирует этот феномен в американской реальности. Обоснованность концепции гражданской религии для США проверялась рядом эмпирических исследований в конце 1960-х – начале 1970-х годов, в целом подтверждавших её базовые тезисы (Thomas M. C., Flippen Ch. C. *American Civil Religion: An Empirical Study* (1972), Stauffer R. E. *Civil Religion, Technocracy, and the Private Sphere* (1973) и др.).

Однако ситуация, развернувшаяся в США в период военного вмешательства во Вьетнаме, когда в обществе возникло резкое противостояние сторонников и противников этого вмешательства и образ «единой нации» потребовал критического пересмотра, стала поводом для переосмысления концепции гражданской религии. Учитывая реальное состояние и процессы в американском обществе, Р. Белла изложил ряд уточняющих концепцию положений в труде «*The Broken Covenant. American Civil Religion in Time of Trial*» (1975).

В то же время, сама концепция уже вполне вписалась в методологический тезаурус исследований религии, стали выходить обобщающие публикации по результатам дискуссий и библиографические обзоры (Jones D. G., Richey R. E. *The Civil Religion Debate* (1974), Hammond Ph. E. *The Sociology of American Civil Religion. A Bibliographical Essay* (1976) и др.). Критические замечания носили, скорее, характер поиска и проверки дополнительной аргументации, нежели полемического неприятия (Wimberley R. C. *Testing*

the Civil Religion Hypothesis (1976), Christenson J. A., Wimberley R. C. Who Is Civil Religious? (1978) и др.).

В дальнейшем уточнении концепции принял участие и сам ее создатель. В 1980 г. под его редакцией вышел коллективный труд «Varieties of Civil Religion», в котором гражданская религия рассматривалась как общее «зонтичное» понятие для широкого спектра прямых или косвенных эквивалентов, наблюдаемых в различных регионах мира, прежде всего на европейском континенте. В этом же ракурсе американскими и европейскими исследователями в 1980-х годах было проведено подробное рассмотрение места гражданской религии в государственном устройстве, ее соотношение с традиционными формами организации религиозной жизни общества и с различными новыми феноменами мировоззренческого плюрализма. Острота периодически возникавших полемик вокруг реальности или надуманности концепта гражданской религии не отменяла факта вхождения этого концепта в научные и политические дискурсы (Wimberley R. C., Christenson J. A. Civil Religion and Church and State (1980), Wimberley R. C., Christenson J. A. Civil Religion and Other Religious Identities (1981), Gehrig G. The American Civil Religion Debate (1981), Anthony D., Robbins T. Spiritual Innovation and the Crisis of American Civil Religion (1982), Pierard R. V. Civil Religion (1984), Dobbelaere K. Civil Religion and the Integration of Society: A Theoretical Reflection and Application (1986), Scheider R. Civil Religion: Die religiöse Dimension der politischen Kultur (1987) и др.).

Позднее Р. Белла, в коллективной работе «Uncivil Religion: Interreligious Hostility in America» (1987), внес еще ряд уточнений в свою концепцию, показав, в частности, что утрата гражданской религией своих позиций чревата межрелигиозными конфликтами в обществе. На это же обстоятельство указывали и некоторые другие авторитетные западные исследователи религии (Demerath N. J. III, and Williams R. H. Civil Religion in an Uncivil Society (1985), Wuthnow R. J. Divided We Fall: America's Two Civil Religions (1988) и др.).

На рубеже 1980-х и 1990-х годов дебаты вокруг темы гражданской религии, с их нередко резкой публицистической тональностью, постепенно уступают место академическому рассмотрению темы. В научных публикациях и образовательных программах университетов гражданская религия рассматривается уже как концепт, к которому уместно обращаться при компаративных исследованиях исторического и современного типов присутствия религии в общественно-государственной жизни (Mathisen J. A. Twenty Years after Bellah: Whatever Happened to America Civil Religion? (1989), Kessler S. Tocqueville's Civil Religion: American Christianity and the Prospects for Freedom (1994) и др.).

Новый всплеск интереса и полемики вокруг концепта гражданской религии возникает после событий в США 11 сентября 2001 г. Тема приобретает остроту в силу явной политизации религиозных сообществ, которая оказывала деструктивное воздействие на устоявшийся к тому времени уклад жизни США и развитых европейских государств. В 2000-е годы идея гражданской религии сопоставляется с разными последствиями секуляризации и с наблюдаемым ростом националистических настроений. Способность этой идеи стать действенной альтернативой деструктивным тенденциям подвергается сомнению. Если в качестве академического инструмента теоретических исследований концепция гражданской религии признание получила, то в качестве практического средства общественной стабилизации ее возможности оказались неоправданно преувеличенными (Angrosino M. Civil Religion Redux (2002), Swatos W. H. jr. Review of 'From Civil to Political Religion' by Marcella Cristi, 'Blood Sacrifice and the Nation' by Carolyn Marvin and David W. Ingle and 'Perspectives on Civil Religion' by Gerald Parsons (2004), Breslauer J. Covenant and Civil Religion: Co-opting Religion and Religion Co-opted (2005), Santiago J. From "Civil Religion" to Nationalism as the Religion of Modern

Times: Rethinking a Complex Relationship (2009), Gedicks F. M. American Civil Religion: An Idea Whose Time is Past (2009) и др.).

Тем не менее, в 2010-х годах происходит вновь активизация научных дискуссий вокруг темы гражданской религии — уже применительно к меняющейся социальной реальности западных стран в условиях трансформации геополитического пространства и возникновения новых явлений социально-этического характера (Albanese, Cath. L. Echoes of American Civil Religion (2010); Ventura, M. The Changing Civil Religion of Secular Europe (2010); Beiner, R. Civil Religion. A Dialogue in the History of Political Philosophy (2011); Bortolini, M. The Trap of Intellectual Success: Robert N. Bellah, the American Civil Religion Debate, and the Sociology of Knowledge (2012); Williams, R. H., Fuis, T. N. Civil Religion and National Politics in a Neoliberal Era (2014); Gardella, P. American Civil Religion: What Americans Hold (2014); Brown, S. Symbols and Civil Religion (2015); Carlson, John D. Losing Our Civil Religion (2017); Lienesch, M. “In God We Trust:” The U.S. National Motto and the Contested Concept of Civil Religion (2019); Compton, J. W. Why the Covenant Worked: On the Institutional Foundations of the American Civil Religion (2019) и др.).

Отдельным важным сюжетом на протяжении нескольких десятилетий стало изучение того, как идеи концепции гражданской религии отражаются в официальной государственной политике руководства США — страны, откуда концепция получила распространение (Toolin C. American Civil Religion from 1789 to 1981: A Content Analysis of Presidential Inaugural Addresses (1983), Williams R. H. Civil Religion and the Cultural Politics of National Identity in Obama’s America (2013), Hickel F. R., Murphy A. R. Making America Exceptional Again: Donald Trump’s Traditionalist Jeremiad, Civil Religion, and the Politics of Resentment (2022) и др.).

В дореволюционной России понятие гражданской религии периодически звучало в трудах отечественных авторов, хотя преимущественно — в контексте обзоров проблематики зарубежной научной мысли. Наиболее известной публикацией этого периода собственно по теме гражданской религии стала работа С. А. Котляревского «Гражданская религия у Руссо» (1910).

В советское время нечастые упоминания о гражданской религии встречались либо в отдельных публикациях по истории социальной мысли — например, о взглядах Ж.-Ж. Руссо в работе А. Т. Дворцова «Жан-Жак Руссо» (1980) или о Э. Дюркгейме в статье А. Б. Гофмана «Религия в философско-социологической концепции Э. Дюркгейма» (1975), либо — в контексте критических рассуждений об использовании религии в западной идеологии (работа Д. Е. Фурмана «Американский вариант секуляризации», 1973 и др.). Одним из первых, кто проявил исследовательский интерес к теме гражданской религии в том виде, как ее предложил понимать Р. Белла, был Иван Евдокимович Задорожнюк, чья статья «Об идейном содержании концепции “гражданская религия”», была опубликована в журнале «Социологические исследования» в 1983 г.

В постсоветский период по теме гражданской религии стали выходить статьи и монографии. Защищались диссертации: кандидатская (Легойда Р. В. «Символы и ритуалы в политических процессах в США: традиции и современность: Феномен “гражданской религии”», 2000) и докторская (Задорожнюк И. Е. «Гражданская религия в США: социально-философский анализ», 2008). Среди отечественных исследователей, занимающихся этой темой, можно отметить таких авторов как Л. А. Андреева, В. А. Бачинин, П. К. Гречко, Р. Н. Лункин, А. В. Митрофанова, Д. В. Пивоваров, Т. С. Пронина, Ю. Ю. Синелина, М. Ю. Смирнов, Е. С. Элбакян. Исследованию теоретических оснований концепции гражданской религии посвящена публикация А. Б. Гофмана «Теоретические заметки о гражданской религии» (2017). Известность получили монографии И. Е. Задорожнюка «Гражданская религия в США, или “вера в Америку”: социальные функции, история и современность» (2007) и В. М. Сторчака «Гражданская религия» (2011). Отдельные главы и параграфы, посвященные гражданской религии, содержатся в религиозно-учебных учебниках, учебных пособиях и словарях (Сторчак В. М., Элбакян Е. С.

Социология религии: учебное пособие, 2012; Религиоведение: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. А. Ю. Рахманина, 2016; Энциклопедический словарь социологи религии / под ред. М. Ю. Смирнова, 2017 и др.).

Заметный ряд исследований гражданской религии в США и странах Запада принадлежит В. Р. Легойде. Эта тема рассматривалась им в кандидатской диссертации и нескольких предшествующих и последующих публикациях («Гражданская религия в США: генезис и основные характеристики»; «In God we trust? религиозность по-американски»; «Религиозность в безрелигиозную эпоху»). По мнению В. Р. Легойды, истоки гражданской религии находятся в древнеримской религиозно-политической традиции и можно найти некоторые ее элементы в Римской империи.

Д. А. Узланер в работе «Конец религии? История теории секуляризации» (2019) замечает, что выход в свет статьи Р. Белла «Гражданская религия в Америке» совпал с началом широких и бурных дебатов в среде исследователей религии по проблеме секуляризации в контексте модернизации, сопровождавшейся заметным упадком традиционных и появлением новых религиозных форм.

Е. М. Мирошникова в монографии «Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы» (2007) фиксирует, что в условиях светского пространства современного государства, которым является и Российская Федерация, продолжается процесс секуляризации, но при этом прогнозы об уходе религии исключительно в частную жизнь не оправдываются, роль и значение религии вовсе не уменьшаются, наблюдается становление новых форм публичной религии.

Как отмечает Т. С. Пронина («Модель “священное-мирское” в контексте современной религиозности», 2014), человек в современных условиях, так же как и раньше, не может долгое время находится в состоянии хаоса, особенно после сильнейших социально-политических перемен, когда предыдущие моральные императивы и максимы уже не отвечают новым обстоятельствам существования. Именно тогда общество и человек нуждаются в моральных установках, которые отвечают новым запросам, придают смысл как индивидуальному, так и коллективному существованию. В таких условиях на смену ранее бывшим сакральным объектам приходят новые или происходит освящение прежних объектов, но уже на новых основаниях, выбор которых определяется изменившимся социокультурным контекстом. Применительно к гражданской религии это означает, что в различные периоды своего существования она может менять свои элементы, принимать новые, реагировать на вызовы времени.

В начале XXI века в российской научной литературе появились труды, обобщающие зарубежный и отечественный опыт исследования феномена гражданской религии: Задорожнюк И. Е. «Судьбы идеи “гражданской религии” в России» (2007); Гречко П. К. «Гражданская религия: от сакральности божественной к сакральности человеческой» (2012); статьи «Гражданская религия» А. Н. Данненберга, А. А. Игнатъева, В. М. Сторчака в «Энциклопедическом словаре социологи религии» (2017). В этих работах прослеживается различение, как минимум, четырех аспектов темы: (1) образ гражданской религии в истории социальной мысли, (2) концептуализация этого феномена в западном теоретическом религиоведении, (3) выявление аналогов и эквивалентов гражданской религии в современных условиях, (4) выяснение возможности гражданской религии в России. Эти публикации отражают преимущественно те стороны темы, которые становились предметом специального научного интереса каждого из авторов. Поэтому остается актуальной задача обобщающей систематизации зарубежных и отечественных исследовательских подходов к феномену гражданской религии.

Объектом исследования является феномен гражданской религии, рассматриваемый в процессе его социально-исторической эволюции.

Предмет исследования — трактовки гражданской религии в зарубежном и отечественном религиоведении, а также концепции, возникающие в результате развития этих трактовок или в полемике с ними.

Цель исследования — реконструкция идеологии гражданской религии на материале теоретических разработок зарубежных и отечественных исследователей.

Основные задачи диссертации:

1. Дать аналитический обзор трактовок гражданской религии в истории научной мысли;
2. Рассмотреть подходы к исследованию и определению гражданской религии в зарубежном религиоведении;
3. Выяснить соотношение концептов светской, политической и гражданской религии;
4. Показать специфику отечественных исследований на тему гражданской религии дореволюционными, советскими и современными российскими авторами;
5. Дать авторскую трактовку возможности и перспектив гражданской религии в современной России.

Теоретические и методологические основы исследования

Теоретической основой являются научные труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные феномену гражданской религии и его особенностям в различных исторических эпохах и социально-политических системах.

Основными методами в диссертационном исследовании являются метод анализа, дескриптивный метод, сравнительно-исторический метод. Автор придерживается принципов научной объективности и методологического атеизма.

Научная новизна исследования

Впервые в отечественной научной литературе феномен гражданской религии комплексно рассмотрен как на уровне общей адаптации религиозных традиций к условиям секулярного/постсекулярного социума, так и в специфических форматах функциональных эквивалентов этого феномена (светские религии, политические религии, квазирелигии), определяемых историческими, культурными и конфессиональными особенностями различных государств.

Проведены систематизация и анализ различных определений гражданской религии и ее аналогов в трудах зарубежных и отечественных исследователей, выяснена эвристичность этого концепта для объяснения места и роли религиозных традиций в сакрализации национально-государственного устройства в современном мире.

Гражданская религия впервые рассмотрена как фронтальное явление между «светским» и «конфессиональным», совмещающее традиционные стереотипы конфессиональной сакрализации государственного устройства и новации, мировоззренческие и идеологические, обусловленные секулярным характером современных обществ.

Положения, выносимые на защиту

1. Концепт гражданской религии стал одним из действенных эмпирически обоснованных научных инструментов современного теоретического религиоведения. Он может быть применен при описании и понимании политико-социальной ситуации большинства стран мира, при которой понятия нации и государства принимают характер сакральных и обладают квазирелигиозным характером.
2. Гражданская религия является консолидирующей идеей, которая сакрализует общие представления нации о себе, своем месте в настоящем и нормирует представления

о будущем, при этом обладая автономностью от традиционных религиозных институтов и индивидуальных религиозных воззрений.

3. Гражданская религия является сильным средством социального управления, динамически реагирующим на вызовы времени, не только обладающим воздействием на общество в настоящем, но и формирующим будущее страны в условиях глобальной неопределенности.

4. Гражданская религия в России может стать действующей идеологией, принимаемой и разделяемой большинством граждан РФ, с набором элементов, которые проявляются в трактовке исторических событий, гражданских праздниках, ритуалах, образах героев, авторитетных текстах, в своей сакральности получающих религиозное звучание и сплачивающих нацию в единое социальное целое.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что анализ феномена гражданской религии и его трактовок в зарубежном и отечественном религиоведении расширяет методологический инструментарий для изучения динамики и возможных перспектив религии в современном обществе, в том числе — в Российской Федерации. Результаты исследования могут быть использованы как для реконструкции специфических смыслов религии, веры и убеждений, формируемых современным секуляризованным общественным сознанием, так и для прояснения связанных с ними вопросов социологического, социально-психологического, теологического характера. Разработанная в диссертации трактовка проблем гражданской религии может быть применена во фронтальных исследованиях по тематике религии, государства и общества.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы, положения и выводы диссертации могут быть использованы в учебно-образовательной и научно-исследовательской деятельности в области религиоведения, социологии и политологии, при подготовке и чтении учебных курсов по таким дисциплинам как «Религиоведение», «Философия религии», «Социология религии», «История религий», «Политология» и другим.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования были апробированы в ходе участия в научных конференциях и семинарах, среди которых: Свято-Троицкие ежегодные международные академические чтения в Санкт-Петербурге (2013, 2014, 2015, 2020, 2021 гг., Санкт-Петербург, Русская христианская гуманитарная академия); Ежегодная межвузовская конференция молодых ученых «Бог. Человек. Мир» (2014, 2018 гг. Санкт-Петербург, Русская христианская гуманитарная академия); Всероссийская молодежная научно-практическая конференция «Актуальная теология» (2014 г. Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского); Теоретический семинар «Актуальное религиоведение» (2014, г. Санкт-Петербург, Русская христианская гуманитарная академия); VIII Международная научно-практическая конференция «Человек. Коммуникация. Культура. Меняющаяся социально-культурная реальность и базовые ценности: конфликт или развитие» (2016 г. Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения); Международная научно-практическая конференция «Глобальные и локальные трансформации религии в современном геополитическом пространстве». Шестые научные чтения «Религиоведение в Царском Селе» (2020 г. Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина); X Международная научная конференция «Социология религии в обществе Позднего Модерна: религия и ценности» (15–17 апреля 2021 г. Белгородский государственный национальный исследовательский университет).

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав (семи параграфов), заключения, списка использованной литературы. Список литературы включает в себя 237 наименований.

II. Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень ее научной разработанности, формулируются объект, предмет, цели и задачи исследования. Представлена характеристика теоретико-методологических оснований работы, научная новизна исследования и основные положения, выносимые на защиту. Обозначена теоретическая и практическая значимость проведенного исследования.

Первая глава **«Феномен гражданской религии: теоретико-методологические аспекты исследования»** посвящен изучению понятия гражданской религии в его генезисе, трактовкам феномена гражданской религии, а также соотношению концептов гражданской религии, светской религии, политической религии и квазирелигии в современном религиоведении.

В параграфе 1.1. **«Понятие гражданской религии в истории научной мысли (от Ж.-Ж. Руссо до современности)»** дан обобщающий обзор взглядов Ж.-Ж. Руссо на роль религии в государстве и обществе, трактовку им понятия гражданской религии, её необходимости для стабильного существования государства и общества. Руссо особо отмечает, что гражданская религия является общей государственной религией, направленной на почитание государства и служение ему, и не затрагивает частные религиозные взгляды гражданина.

Отчасти продолжателем идей Руссо можно считать О. Конта, предложившего универсальную модель общественного устройства, в которой существует гражданская религия — религия человечества, как необходимый социальный конструкт, где высшие достижения человечества персонифицированы Великим Существом, поклонение которому является служением всему человечеству.

Л. Фейербах, развивая идеи Руссо, предлагает считать государство особым институтом, в котором представлены общественные ценности, разделяя которые человек интегрируется в общество. Государство — это провидение или бог для человека.

Идеи философов эпохи Просвещения об общественном договоре, государстве как над всем стоящем институте, о естественных и неотчуждаемых правах человека, отделении церкви от государства, нашли свое отражение в политической и общественной деятельности американских мыслителей (Т. Пейн, Т. Джефферсон, Б. Франклин, Дж. Вашингтон, Дж. Мэдисон, А. Гамильтон и др.), которые стояли у истоков нового государства и оказали влияние на формирование системы права, ставшей основой гражданской религии Америки.

По мнению А. де Токвиля религия в Америке, хоть и не вмешивалась в политику, но воспринималась как необходимый инструмент, укрепляющий республиканские институты. С. Хантингтон соглашается с А. Токвилем и утверждает, что специфической особенностью гражданской религии Америки является ее надконфессиональность, которая сформировалась исторически. Р. Белла отмечал, что в Америке сложилась внеконфессиональная гражданская религия, которая имеет своих сакральных героев-основателей (Дж. Вашингтон, Т. Джефферсон, Б. Франклин), священные писания (Конституция, Билль о правах), мемориальные даты и места.

В параграфе 1.2. **«Аналитика гражданской религии в зарубежном религиоведении»** проанализировано осмысление в зарубежном научном дискурсе феномена гражданской религии и рассмотрены различные концептуализации этого феномена.

Концепт гражданской религии стал предметом широкого обсуждения в научной среде. В зарубежной научной мысли предлагаются различные определения гражданской религии и трактовки её содержания, зависящие от личных исследовательских взглядов или институциональных позиций. Многие исследователи соглашались с Р. Белла и отмечали, что феномен гражданской религии существует не только в США, но и в других странах.

Специфические черты этого феномена в США объясняются религиозной плюральностью, которая характеризуется отсутствием доминирования какой-либо одной религиозной традиции, но при этом сохраняется общехристианская направленность социокультурного пространства государства. Нуждаясь в общих традициях, символах, элементах общенационального характера, государство не могло их принять ни от одной конфессии в силу их равноудаленности от государства и того, что сами секулярные институты и светская власть стали играть такую роль в жизни общества, что начали восприниматься как сакральные, обеспечивающие идеологическую гомогенность социума. Основу гражданской религии в Америке составляют следующие принципы: признание существования Бога; убеждение в том, что демократические институты США помогают осуществлять Божью волю в отношении самого государства; понимание США как инструмента в руках Божьих, что придает нации сакральное значение.

Аргументы тех исследователей, которые критически воспринимают идею гражданской религии в Америке, включают в себя следующие положения: нация становится кумиром; патриотические чувства и национальная история становятся инструментом в руках политиков; снижается значение и роль Бога.

Представители конфессиональных сообществ, как правило, не принимают понятие «гражданская религия» и определяют, что речь идет или об общегражданском благочестии, или о концепции общественной морали, о квазирелигии или о псевдорелигии. Критическую позицию в отношении гражданской религии занимали протестантские теологи Джон М. Каддихи, Патрик Сухдео.

Можно отметить, что в научном пространстве концепт гражданской религии оказался востребованным и принятым, является хорошей объяснительной конструкцией, которая описывает такие структуры как государство и нация, наделяя их сакральными свойствами. Критики концепта гражданской религии, в основном теологи, представители конфессиональных сообществ, признают существование неких институционализированных форм, связывающих государство и нацию, и имеющих подобие религии, но таковой не являющихся.

В параграфе 1.3. **«Соотношение концептов гражданской религии, светской религии, политической религии, квазирелигии»** рассматриваются теоретические трактовки различных функциональных эквивалентов гражданской религии, дается их сопоставление.

В основании конструирования аналогов гражданской религии лежит идея французского Эмиля Дюркгейма об обществе как особой форме реальности, которая образуется коллективными представлениями. Сходную точку зрения высказывал и французский исследователь Н. Д. Фюстель де Куланж, полагавший, что в отношении общества, для его стабильного существования, необходимы общие правила, которые основываются на общеразделяемых господствующими верованиями способных формировать единое социальное целое.

В каждом обществе формируются свои профанные или сакральные коллективные представления, где в область сакрального входят наиболее значимые фундаментальные потребности, с особым к ним отношением, которое проявляется через особые практики. Исходя из понимания религии как пространства взаимодействия профанного и сакрального, предполагается расширение ее границ, при котором религия как форма социального бытия человека может включать в себя и феномены политических идеологий (коммунизм, национал-социализм, фашизм), и комплексы светских и гражданских

ценностей, приобретающих всеобщий характер (либеральные ценности, естественные права). Как отмечал Мирча Элиаде — иные, ранее не бывшие формы религии, возможны, процесс появления новых религий вовсе не закончился и необходим для того, чтобы сохранять целостность умножающихся граней человеческого бытия. Отечественный религиовед А. Н. Красников подчеркивал, что предмет религиоведения динамичен и становится предельно широким, а это значит, что перед исследователями религии появляется целый ряд новых задач.

Расширительное толкование объема понятия религии, исходя из дюркгеймовской парадигмы «сакральное-профанное», является той тенденцией, которой характеризуется религиоведение XX и начала XXI века. В подходах к осмыслению религии в нее стали включать такие явления общественной жизни, которые ранее были из нее исключены при ее узком, традиционном толковании по признаку веры в сверхъестественное. В ряду этих явлений и обнаруживаются гражданская религия, светские и политические религии, которые имеют схожие свойства и ряд идентичных элементов, что позволяет определить их в одну группу и классифицировать как религиоподобные системы, ориентирующие приверженцев на предельные смыслы вне традиционных (исторических) религиозных верований. Критическое отношение к этой группе идейных концептов породило их маркировку понятием квазирелигий.

Однако критика в основном строится на устоявшихся стереотипах представлений о религии, не признавая того, что мировоззренческие искания современности всё чаще происходят в пространстве «фронтира», в режиме между традициями и новациями, между привычными образами религии и установками секулярного сознания.

Во второй главе **«Трактовка гражданской религии в отечественной научной мысли»** рассматривается понимание гражданской религии в исследованиях отечественных авторов — дореволюционных, советских и современных российских.

В параграфе 2.1. **«Дореволюционные российские авторы о гражданской религии»** анализируются взгляды отечественных исследователей на социально-политические процессы в истории России, в которых возможно обнаружить элементы гражданской религии.

Уже с XVI века формируются и закрепляются в массовом сознании такие идеологические установки, которые принимались большинством населения, консолидируя его в единое цивилизационное целое. К такой идеологии можно отнести сакрализацию главы государства, соотнесение московских великих князей с римскими и византийскими императорами, идею «Москвы — Третьего Рима», которая стала основой формирования представлений о мессианской роли и значении России как наследницы Рима и Византии. С эпохи Петра I усиливается значение государственности, государственная служба становится служением Отечеству, что воспринимается как акт религиозный. Закрепляется форма государственно-церковных отношений, при которой главным являлась лояльность к монархическому государству, признание сакральности светской власти.

До XIX века идея гражданской религии в трактовке Ж.-Ж. Руссо не находила широкого отклика в отечественном политическом и интеллектуальном пространстве. Отчасти это было связано с отсутствием интереса к самой идее, поскольку консолидирующим фактором выступали не права и свободы человека, а авторитарная государственность. В 1819 г. писатель А. Д. Улыбышев первым среди российских авторов в небольшом произведении «Сон» показал утопическое будущее Российской империи, основой которого стало нечто вроде гражданской религии, при которой все трудятся на благо государства, а государство работает на благо человека как хорошо устроенный социальный механизм. Только в 1887 году в России был впервые опубликован «Общественный договор» Руссо на французском языке, а первые публикации его переводов были сделаны лишь в начале XX века.

Тем не менее, с творческим наследием Руссо были знакомы многие видные общественно-политические деятели России, среди которых можно отметить А. Н.

Радищева, П. И. Пестеля, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Г. В. Плеханова, Л. Н. Толстого. Но какого-то специально тематизированного обсуждения идея гражданской религии в отечественной общественно-политической мысли до начала XX века не получила.

Первая аналитическая публикация по теме гражданской религии была сделана С. А. Котляревским, который в журнале «Вопросы философии и психологии» № 102 за 1910 год опубликовал статью «Гражданская религия у Руссо». Также тема гражданской религии в дореволюционный период была затронута А. Г. Вульфiusом в работе «Очерки идеи веротерпимости и религиозной свободы в XVIII веке. Вольтер, Мотескьё, Руссо» (1911).

В параграфе 2.2. **«Отечественные исследователи советского и постсоветского времени о гражданской религии»** содержится обзорное рассмотрение динамики обращения к теме гражданской религии за столетие — от начала советского периода до нынешнего времени.

Отмечается, что на протяжении 1920–60-х годов тема гражданской религии как предмет специального исследования практически отсутствовала в советской литературе. Но в то же время интерес к творческому наследию Ж.-Ж. Руссо был достаточно высок, в первую очередь — к его социально-политическим и педагогическим идеям. Творческим наследием Руссо занимался историк социологии Н. И. Кареев, в 1923 году был сделан перевод работы Генриетты Роланд-Гольст «Жан Жак Руссо. Его жизнь и сочинения», историк философии В. Ф. Асмус написал работу «Историко-философские этюды. Жан Жак Руссо».

С начала 70-х годов XX века можно говорить о том, что тема гражданской религии в современном ее звучании входит в круг научных интересов советских авторов, в первую очередь — философов, культурологов и социологов, занимавшихся религиозноведческой проблематикой. О Руссо писали Ю. М. Лотман, Н. В. Мотрошилова, а в книге А. Т. Дворцова 1980 года «Жан-Жак Руссо» рассматривалась, в том числе, и концепция гражданской религии. И. Е. Задорожнюк в своей кандидатской диссертации 1977 года «Типология религиозных организаций США» рассматривал феномен гражданской религии в Америке как особенную форму отношений светского и религиозного, с сакрализацией светских политических институтов.

В трудах этих и других авторов советского периода (приведенных в данном параграфе) феномен гражданской религии и опыты его концептуализации рассматривались на зарубежном материале и в критическом ракурсе, как свидетельства попыток западной социальной мысли найти объяснение кризисным явлениям в общественном сознании и способы их преодоления в капиталистическом мире.

В постсоветский период интерес к концепту гражданской религии значительно вырос. По-своему, это стало показателем ознакомления российских ученых с зарубежными дискуссиями и поиска аналогов гражданской религии в новых отечественных условиях. Фрагменты статьи Р. Белла «Гражданская религия в Америке» в переводе И. Е. Задорожнюка были опубликованы в 1994 году в № 11 журнала «Новое время». Серия статей, посвященных теме гражданской религии была опубликована В. Р. Легойдой, а в 2000 году он защитил кандидатскую диссертацию «Символы и ритуалы в политических процессах в США: традиции и современность (феномен «гражданской религии»)». В 2004 году в издании «Французский ежегодник» вышла большая статья С. В. Занина «“Гражданская религия” Жан-Жака Руссо», в которой автор рассматривает развитие идеи гражданской религии в творческом наследии Руссо. Свои исследования этой темы продолжил И. Е. Задорожнюк в докторской диссертации 2008 года «Гражданская религия в США: социально-философский анализ». В 2011 году вышла монография В. М. Сторчака «Гражданская религия».

Разные аспекты темы гражданской религии применительно к российскому государству и обществу рассматривали Л. А. Андреева («Феномен секуляризации в истории России: цивилизационно-историческое измерение», 2009), В. А. Бачинин («Что

нужно России — гражданская религия или христианская идея?»), А. Б. Гофман («Социология и гражданская религия в России»), А. В. Логинов («Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности», 2005), Р. Н. Лункин («Гражданская религия в России: основные стереотипы в свете социологических исследований»), Е. М. Мирошникова («Гражданская религия: возможна ли она в России?», 2004), А. В. Митрофанова («Перед выбором идеологии. Православный проект»), Д. В. Пивоваров («Социоцентрические религии», 2015) и др.

Общие или близкие по смыслу выводы из современных трактовок элементов гражданской религии советского периода можно представить следующим образом. Социокультурным контекстом, обусловившим формирование эквивалентов гражданской религии, стала авторитарная советская государственность, внешне экипированная признаками демократии. Доминировала сакральность социального целого, персонифицированная в фигурах политических лидеров. Такое восприятие государства всегда имплицитно присутствует в массовом сознании: культ правителя, уверенность в непогрешимости самого института власти, признание права государства на идеологический контроль практически всех сторон жизни человека и социальных институтов. В советское время сложились такие элементы гражданской религии как сакрализация героев-мучеников, павших в борьбе за советскую власть, ритуалы приема в пионеры и комсомольцы как включение в общее дело строительства коммунизма, принятие воинской присяги на верность социалистической Родине, мемориализация особых событий революции и гражданской войны и включение их в гражданский календарь, создание нового корпуса священных текстов в виде трудов основоположников марксизма-ленинизма, посмертный ритуал проводов руководителей страны и их иконография.

Третья глава **«Возможности и перспективы гражданской религии в современной России»** посвящена теоретической проблеме конструирования гражданской религии в России на современном этапе, а также вероятным практически перспективам ее реализации.

В параграфе 3.1. **«Подходы к теоретическому обоснованию гражданской религии в России»** отмечается, что переход от советского к постсоветскому обществу стал состоянием политического, социального и культурного кризисов, разлома ранее целого, что требует новых парадигм понимания национальной идентичности с ее вневременными смыслами, которые проговариваются на языке новой социокультурной и социополитической ситуации. При этом прежние форматы идентичности имплицитно присутствуют в массовом сознании и принимаются большинством населения страны как сущностные.

В таком состоянии необходимы как новая объединяющая политическая сила, так и общеразделяемая метаидея, некий российский национальный код, который описывал бы определенные стабильные черты, присущие нации. Д. Биллингтон в работе «Россия в поисках себя» полагает, что особая роль и исторический путь России был связан не столько с географическим расширением державы, ее социальным и экономическим состоянием, сколько с идеей того, что она является носителем пророческой миссии и христианского начала.

Выделяются определенные константы, которые присущи массовому российскому сознанию, вне зависимости от эпохи и политико-социального устройства. К ним, по мнению М. Ю. Смирнова, можно отнести авторитарно-этатистскую направленность любых уровней российской жизни. Кроме этого, констатирует А. П. Забияко, произошла ориентация политической элиты на особые отношения с православной церковью, которая еще с петровских времен приняла и воспроизводит модель секулярно-православного государства. А. А. Красиков отмечает, что православие современной политической элитой стало использоваться как новая государственная идеология, а церковь — как посредник между властью и гражданами страны. Т. С. Пронина подчеркивает, что в постсоветских

условиях отсутствия объединяющей национальной идеи православие, с его моральной доктриной и трактовкой исторического пути России, в сознании россиян принимается как новая гражданская идентичность. В. А. Бачинин предполагает, что в основе национальной идеи должна быть христианская идея, которая не должна иметь сугубо конфессиональный характер, а должна обладать консолидирующим универсализмом, способностью объединить нацию. В современности совершенно необязательно, чтобы Бог присутствовал явно — сейчас это присутствие может видеться в государственном строе через идею морального порядка (Божественный план).

Таким образом, из разных трактовок государственного и религиозного факторов в жизни современной России, можно вывести указание на тенденцию конструирования чего-то вроде гражданской религии, в её специфическом российском варианте.

В параграфе 3.2. «**Элементы конструирования гражданской религии**» рассматриваются возможные компоненты для выстраивания российской модели гражданской религии. Среди них наиболее явным выступает православная идентичность. В силу своей исторической укорененности, она как бы растворена в этнической и культурной идентичности большинства населения и поэтому не вызывает обостренного неприятия со стороны носителей как инарелигиозных, так и нерелигиозных убеждений. В современном русском православии многое из прошлого было удержано в исторической памяти, транслируясь и закрепляясь через церковный календарь и обрядово-ритуальные действия, которые оказались востребованы в постсоветское время, тем самым показав преемственность религиозного института и нераздельность истории церкви и истории России.

Одновременно с этим православная церковность является институтом, который поддерживает государство, надеясь, что церковь станет основанием для консолидации россиян вокруг нее, а значит — и вокруг государства. Тем самым церковь легитимизирует себя как важный фактор в сохранении стабильности. При этом союз государства и церкви уже не столь симфоничен как ранее, в имперское время, но многовековая традиция, когда православная церковь всегда поддерживала государство, явно прослеживается.

Одним из компонентов возможной «элементной базы» гражданской религии в России являются мемориальные даты церковного и гражданского календарей. Такие даты имеют не только историческое измерение, они становятся сакральными в контексте политического момента. Их символическое наполнение предполагает наличие горизонтальной связи между эпохами и поколениями и вертикальной связи между священным прошлым и нынешним государством. Из ныне имеющих праздничных мемориальных дат в государственном календаре День Победы является самым сильным элементом гражданской религии современной России и обладает большим символическим капиталом.

Российская современность характеризуется отсутствием сформировавшейся гражданской религии, сакральной национально-государственной идеи, хотя периодически возникают осознанные или интуитивные попытки ее найти и установить. Набором элементов гражданской религии могли бы, например, стать: духовно-нравственные ценности православия и других традиционных религий; особый цивилизационный путь России; ценности «Русского мира»; евразийство; панславизм; герои прошлого, чьи великие заслуги перед государством были бы общепризнаны; сильная государственная власть и ее институты; лидирующая, сакральная роль президента РФ; национальная самобытность.

В **Заключении** диссертации резюмируются итоги проведенного исследования:

1. Систематизация и анализ различных определений гражданской религии и ее аналогов в трудах зарубежных и отечественных исследователей показали эвристичность этого концепта в условиях меняющейся предметной реальности для объяснения места и роли религиозных традиций в сакрализации национально-государственного устройства.

2. Концепт гражданской религии стал одним из действенных эмпирически обоснованных научных инструментов современного теоретического религиоведения. Он может быть применен при описании и понимании политико-социальной ситуации большинства стран мира, при которой понятия нации и государства принимают характер сакральных и обладают квазирелигиозным характером.

3. Гражданская религия выступает как фронтальное явление между «светским» и «конфессиональным», совмещающее традиционные стереотипы конфессиональной сакрализации государственного устройства и новации, мировоззренческие и идеологические, обусловленные секулярным характером современных обществ.

4. Гражданская религия является консолидирующей идеей, которая сакрализует общие представления нации о себе, своем месте в настоящем и нормирует представления о будущем, при этом обладает автономностью от традиционных религиозных институтов и индивидуальных религиозных воззрений.

5. Гражданская религия является средством социального управления, реагирующим на вызовы времени, не только обладающим воздействием на общество в настоящем, но и формирующим будущее страны в условиях глобальной неопределенности

6. Гражданская религия в России может стать действующей идеологией, принимаемой и разделяемой большинством граждан РФ, с набором элементов, которые проявляются в трактовке исторических событий, гражданских праздниках, ритуалах, образах героев, авторитетных текстах, в своей сакральности получающих религиозное звучание и сплачивающих нацию в единое социальное целое.

Основное содержание диссертации отражено в 9 публикациях автора общим объемом 4,3 п.л.:

а) статьи, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Егоров В. А. Роберт Н. Белла. Гражданская религия в Америке / С. Б. Веселова, В. А. Егоров // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2014. – Том 15. – Вып. 3. – С. 162–182 (1,5 п.л./ 0,75 п.л. авт. вклад).

2. Егоров В. А. Тема гражданской религии в современном российском религиоведении / В. А. Егоров // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2015. – Том 2. – № 4. – С. 185–193 (0,5 п.л.).

3. Егоров В. А. Гражданская религия Жан-Жака Руссо в отечественной мысли / В. А. Егоров // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2017. – Том 18. – Вып. 2. – С. 261–264 (0,25 п.л.).

4. Егоров В. А. Мемориальные даты как элемент гражданской религии: секулярное и конфессиональное измерения / В. А. Егоров // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2019. – № 1. – С. 199–206. (0,5 п.л.).

5. Егоров В. А. Гражданская религия в современной России и её элементы / В. А. Егоров // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 1. – С. 113–123. (1 п.л.).

б) другие публикации:

6. «Гражданская религия в Америке» Роберта Беллы / В. А. Егоров // Acta eruditorum. – 2012. – №11. – С. 60–62. (0,4 п.л.).

7. Памяти Роберта Беллы (1927–2013). Символическое содержание гражданской религии / В. А. Егоров // XVI межвузовская научная конференция «Бог. Человек. Мир» 19–20 декабря 2013 г. К 25-летию религиоведческой программы в академии. Сборник докладов и сообщений / отв. за выпуск Д. В. Шмонин. – СПб.: Изд-во РХГА, 2013. – С. 26. (0,1 п.л.).

8. Гражданская религия в России / В. А. Егоров // Актуальная теология. Материалы Всероссийской молодежной научно-практической конференции / отв. ред.: Е. В. Кузьмина. – Омск: Изд-во Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского, 2014. – С. 167–172. (0,25 п.л.).

9. Книга Мормона как возможный (несостоявшийся) элемент гражданской религии Америки // Всероссийская научно-практическая конференция «Ното Локуенс: Язык и культура». 8 апреля 2016 г. Аннотации докладов и сообщений. Электронное научное издание / отв. ред. О. Г. Оленчук. – СПб.: Изд-во РХГА, 2016. – С. 44. (0,1 п.л.).